

ФЕМИНИННОСТЬ И МАСКУЛИННОСТЬ: БИОПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ КОНСТРУКТЫ ЛИЧНОСТИ

И.В. Грошев, Ю.А. Давыдова

*ГОУ ВПО «Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина», г. Тамбов*

Рецензент А.Л. Денисова

Ключевые слова и фразы: биологическая, психологическая и социальная группы; женщина; конструкт; конфликтная ситуация; маскулинность; мужчина; фемининность.

Аннотация: Рассматривается проблема проявления гендерных различий в конфликтных ситуациях. Представляется новый взгляд на структуру конструктов фемининности и маскулинности. Выявлено, что данные конструкты детерминируются различным соотношением показателей трех факторных групп: биологической, психологической и социальной.

Проблема проявления гендерных различий в конфликтных ситуациях представляется недостаточно изученной и требует своего исследования по ряду причин. Основной из них является то, что конкретные мужчины и женщины обладают разными степенями маскулинности и фемининности [1], определяющими частоту конфликтов, выбор стиля поведения в них и варианты их локализации. Поэтому появление такого типа как феминизированный(ая) / маскулинизированный(ая) мужчина/женщина, дает основания для утверждения разнотипности поведенческих паттернов мужчин и женщин в конфликтном взаимодействии. Это позволяет с большим основанием переводить проблему «мужчина – женщина» в проблему «конкретный тип мужчины – конкретный тип женщины», а далее в проблему «конкретное конфликтное поведение мужчины – женщины». Гендерообразующие конструкты фемининности и маскулинности не имеют однозначного определения. В связи с этим мы будем использовать возможности нового, комплексного подхода, включающего биологическую, психологическую и социальную составляющую в толковании базовых терминов феминин-ность/маскулинность, позволяющих полнее раскрыть их системный характер. По мнению Фаллера и Томпсона, наиболее перспективным является соединение психогенетических и социально-психологических аспектов исследования, такой синтез, по нашему мнению, дает возможность более полно выявить комплекс причин, формирующих индивидуальные различия [1].

Темперамент – наиболее удачная модель для изучения опосредования биологических и социальных факторов в развитии индивидуальности. В отличие от других подструктур полно и объективно измеряется с помощью современных психометрических методов; это такое свойство психики, которое отражает формальный аспект деятельности. Оно устойчиво в течение длительного периода жизни человека, универсально, то есть обнаруживается во многих сферах деятельности, высоко коррелирует со свойствами нервной системы и другими биологическими подсистемами организма, проявляясь уже в детстве [2].

Для выявления степени маскулинности и фемининности [2], респондентам был представлен валидный и хорошо адаптированный для русскоязычной выборки полоролевой опросник С. Бем. Дальнейшее участие в эксперименте принимали лица, у которых с помощью данного опросника были выявлены высокие показатели степени проявления фемининных или маскулинных свойств.

Для выявления связи конструктов маскулинности и фемининности с отдельными свойствами и структурой темперамента в исследовании использовалась методика отечественного психолога В.М. Русалова, которая позволила выявить существенное влияние пола на предложенные шкалы, с учетом уже имеющихся данных гендерных конструктов. Данная методика позволила нам выявить биологические показатели с учетом гендерных конструктов и в дальнейшем сопоставить их с показателями других методик нашего исследования.

Кроме того, в исследовании использовался комплекс других методик, таких как методика ММРІ (СМИЛ), с помощью которой в процессе обследования были выявлены определенные критерии, позволяющие отнести полученные данные к константным личностным свойствам или особенностям ситуативно обусловленного конфликтного состояния, выявленным с помощью других методик; методика диагностики межличностных отношений Т. Лири; опросник «Кто Я?»; опросник «Я – женщина (мужчина)»; методика полового дифференциала; 16 PF-опросник Кэттела.

Согласно данным, представленным в работе В.М. Русалова [2] два фактора – социальная эргичность (потребность в общении, тяга к людям) и социальный темп (скорость вербализации, развитие речедвигательных навыков) не связаны с полом. Однако полученные в нашем исследовании данные говорят об обратном. Так, например, у фемининных мужчин и женщин отмечается меньшая сила возбуждения, чем у маскулинных. Так же проведенное исследование показало, что отмечается более высокая предметная эргичность у маскулинных мужчин. По нашему мнению это детерминируется реализацией обобщенных программ «мужского» типа поведения, для которого характерны поисковое поведение, стремление к риску, способность к более длительному сохранению поведения без подкрепления. Сравнительно более низкая эмоциональность у маскулинных женщин также является следствием того, что они, в силу врожденных программ поведения, в меньшей степени испытывают тревожность, тогда как шкала социальной пластичности наиболее выражена как у фемининных мужчин, так и у женщин.

Таким образом, разная степень выраженности конструктов маскулинности и фемининности мужчин и женщин в определенной степени взаимосвязана с различной степенью выраженности биологических показателей их индивидуальных свойств, а также характером связей между ними. Конструкты фемининности и маскулинности, определяющие биологические подструктуры, представлены на рис. 1. Наши данные релевантны данным, полученным в исследовании М.Н. Иванова, З.В. Садретдиновой и А.Я. Хаерзамановой, описывающим интересные достоверные корреляционные связи между показателями генетического профиля и общей семейной конфликтностью [4].

Методика диагностики межличностных отношений Т. Лири позволила определить преобладающий тип отношений в представленной выборке респондентов (табл. 1).

Из табл. 1 мы видим, что доминирование преобладает в общем количестве опрошенных мужчин-респондентов, тогда как дружелюбие преобладает у женщин. Наш взгляд это определяется биологической целесообразностью существования двух полов. Что же касается результатов, полученных с учетом конструктов маскулинности и фемининности, то они показали повышенные показатели: доминирования – у маскулинизированных мужчин и женщин; дружелюбия – у феминизированных мужчин и женщин. Но в отличие от показателя доминирования, у маскулинизированных женщин показатель дружелюбия значительно выше, чем у маскулинизированных мужчин.

Эти показатели не являются, на наш взгляд, оптимальными, но в проведенном исследовании они коррелируют с уже имеющимися данными. Конструкты фемининности и маскулинности, определяющие психологические подструктуры, представлены на рис. 2.

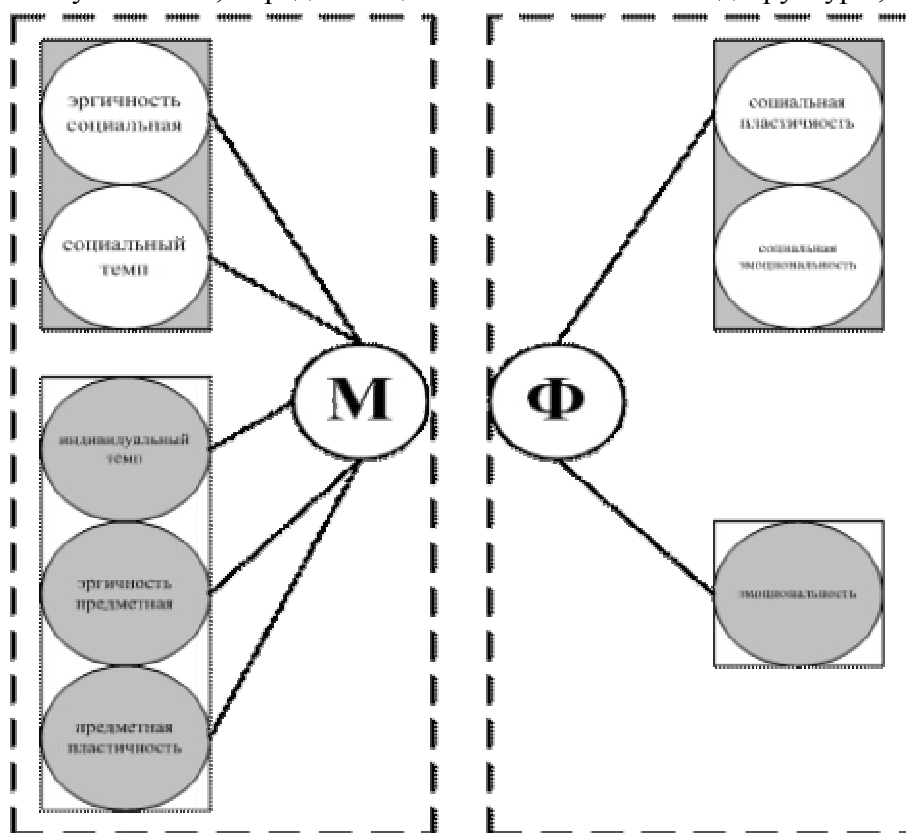

Рис. 1. Биологическая подструктура конструктов маскулинности и фемининности:

□ – социальная факторная группа; ■ – биологическая факторная группа

Корреляционный и факторный анализы комплекса методик (опросник «Кто Я?», опросник «Я – женщина (мужчина)», методика полового дифференциала, опросник С. Бем), описывающие социальные показатели общей выборки респондентов, позволили выявить составляющие психологических, биологических и социальных групп факторов, включенных в конструкты маскулинности и фемининности, представленных на рис. 3, который демонстрирует определяющие характеристики комплексного подхода. Наличие определенных групп факторов позволяет с большей точностью констатировать то, что конструкты маскулинности и фемининности есть функциональные производные от биологического, психологического и социального вместе взятых, а не каждого в отдельности.

Рассмотренные выше различия в определенных группах факторов маскулинных и фемининных конструктов мужчин и женщин могут быть сопоставлены с данными других методик.

Таблица 1

Типология межличностных отношений в группах маскулинных и фемининных мужчин и женщин

Показатели	Количество опрошенных респондентов (всего 275 чел.)			
	Мужчины		Женщины	
	Ф	М	Ф	М
Доминирование	7	62	13	31
Дружелюбие	32	11	72	47
Всего	39	73	85	78

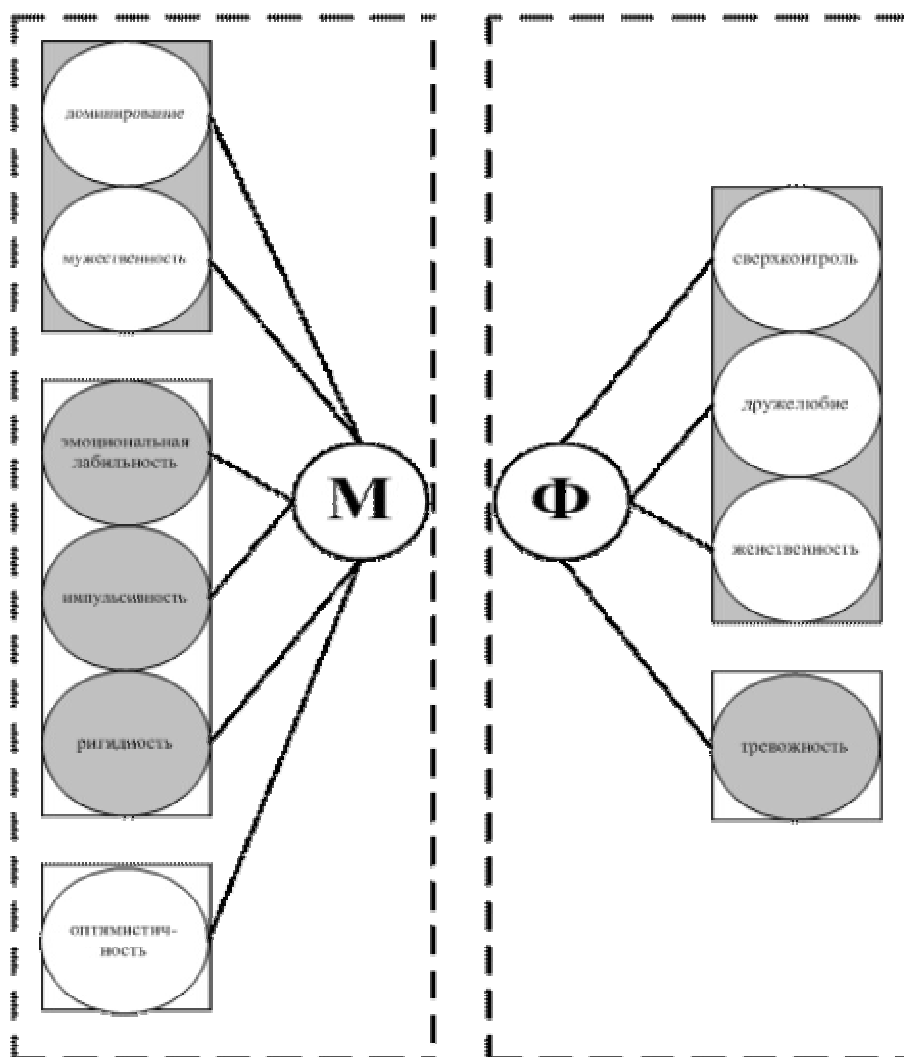

Рис. 2. Психологическая подструктура конструкторов маскулинности и фемининности:

□ – социальная факторная группа; ■ – биологическая факторная группа;
 ◻ – психологическая факторная группа

Ключевой методикой нашего исследования стал 16 PF-опросник Кэттела, используя который мы попытались выяснить восприятие респондентами самих себя и лиц противоположного пола, согласно выявленных ранее конструкторов маскулинности и фемининности, и с помощью корреляционного анализа определить факторный набор конфликтогенов, который и опосредует поведение личности в конфликте.

Для отчетливого подтверждения выдвинутого предположения и дифференцированного представления данных имеется необходимость на основе качественного и количественного анализов содержания личностных факторов и их взаимосвязей выделить следующие блоки факторов:

- социальные (интеллектуальные особенности): В, М, Q₁;
- биологические (эмоционально-волевые особенности): С, G, I, O, Q₃, Q₄;
- психологические (коммуникативные свойства и особенности межличностного взаимодействия): А, Н, F, E, Q₂, N, L.

Анализ связей факторов Кеттела с отдельными шкалами дает более дифференцированную картину, наглядно представленную в табл. 2.

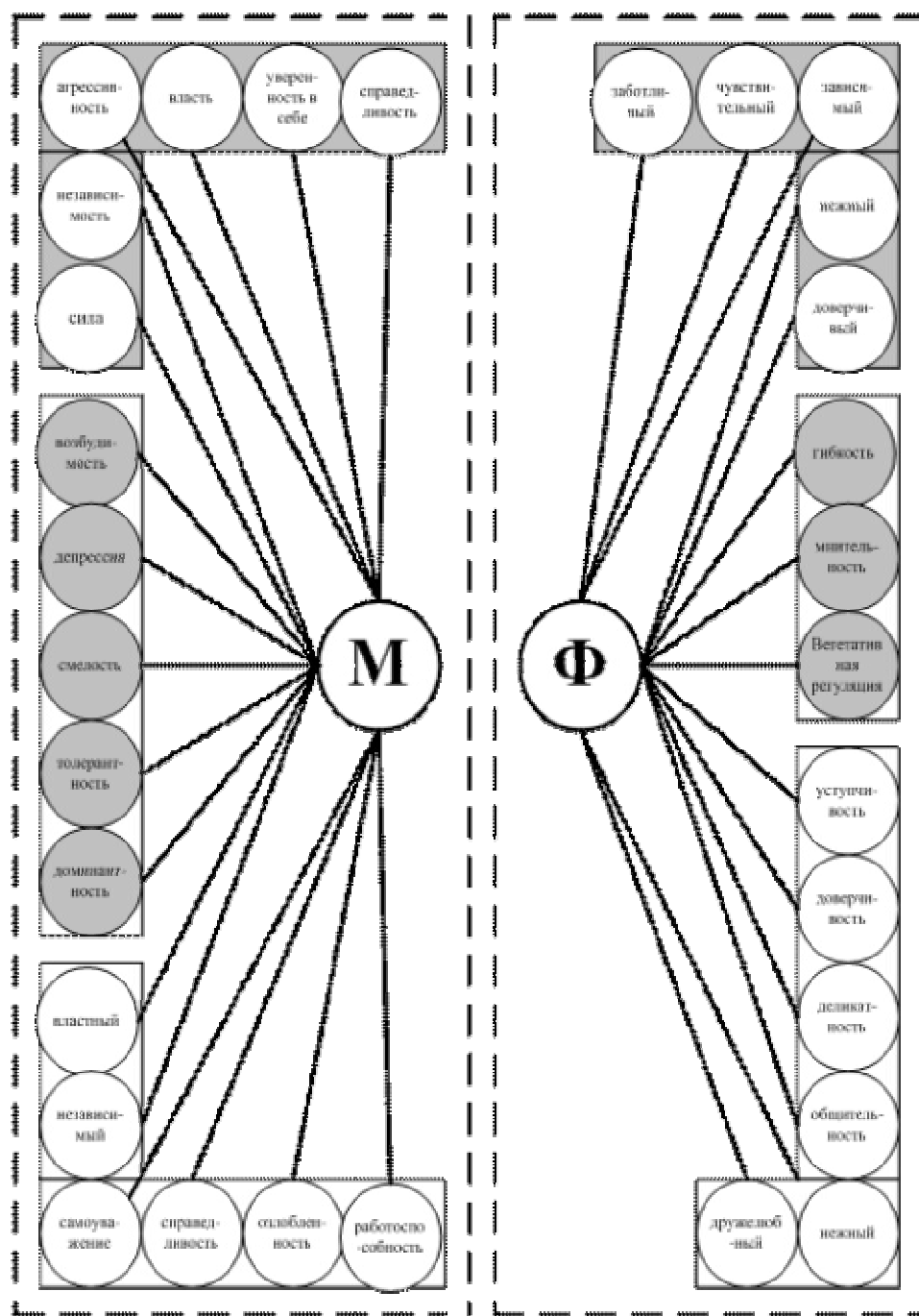

Рис. 3. Социальная подструктура конструкторов маскулинности и фемининности:

- социальная факторная группа;
- биологическая факторная группа;
- ▣ –психологическая факторная группа

С помощью всех вышеуказанных методик было определено, что у большинства маскулинизированных мужчин и женщин сформирован высокий показатель конфликтности, лишь небольшая часть испытуемых имела средний и низкий уровень.

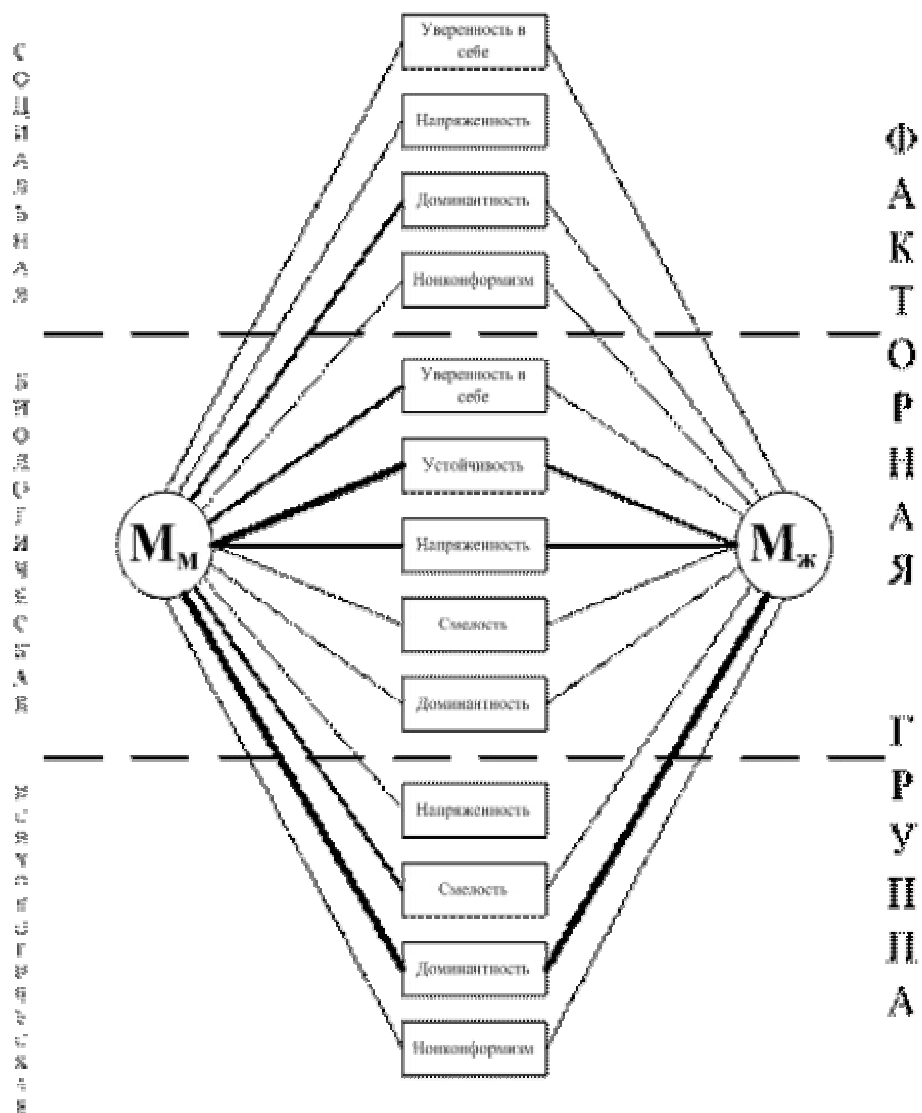
На основании представленной табл. 2 мы сопоставили показатели и выделили путем группировки по набору составляющих групп социальных, биологических и психологических факторов наиболее значимый факторный набор (на уровне достоверности $p > 0,01$), определяющий структуру конструкторов фемининности, отдельно у фемининных мужчин и женщин, а также маскулинности, которые графически представлены на рис. 4.

Факторный набор конфликтогенов, опосредующий поведение личности в конфликте

Факторы		Мужчины		Женщины	
		Ф	М	Ф	М
СОЦИАЛЬНЫЕ	B Интеллект	○	●	○	●
	M Практичность	●	●	○	●
	Развитое воображение	●	●	○	●
	Q Консерватизм	○	●	○	●
Радикализм	●	○	○	○	
БИОЛОГИЧЕСКИЕ	C Эмоц. неустойчивость	●	○	●	○
	Устойчивость	○	●	○	●
	G Подверженность чувствам	●	○	●	○
	Нормативность поведения	●	○	●	○
	I Жесткость	○	●	○	●
	Чувствительность	●	○	●	○
	O Уверенность в себе	○	○	○	○
	Тревожность	○	○	○	○
	Q₃ Низкий самоконтроль	○	○	○	○
	Высокий	○	○	○	○
Q₄ Расслабленность	●	●	●	●	
Напряженность	○	○	○	○	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ	A Замкнутость	○	●	○	●
	Общительность	●	○	●	○
	H Робость	●	○	●	○
	Смелость	○	○	○	○
	F Сдержанность	●	○	●	○
	Экспрессивность	○	○	○	○
	E Подчиненность	●	○	●	○
	Доминантность	○	○	○	○
	Q₂ Конформизм	●	○	●	○
	Нонконформизм	○	○	○	○
N Прямолинейность	○	○	○	○	
Дипломатичность	●	○	●	○	
L Доверчивость	○	○	○	○	
Подозрительность	●	○	●	○	

Примечание: ●○ – тест Кеттела; ■□ – социальная группа факторов; ▲△ – биологическая группа факторов; ◆◇ – психологическая группа факторов. Темный значок – ярко выраженное качество; светлый значок – менее выраженное качество.

Как показано на рис. 4, линиями обозначены корреляционные связи, включающие двух-, трех-, четырех- и более кратное совпадение составляющих факторной группы (на уровне значимости не ниже $p \leq 0,05$). Конечно, отмеченные связи отнюдь не универсальны, однако они наглядно демонстрируют факторные составляющие, определяющие качества фемининности и маскулинности, которые, в конечном счете, и детерминируют степень конфликтности личности и специфику ее конфликтного поведения.

a)

Рис. 4. Плеяды корреляционных связей конструктов фемининности (a) и маскулинности (б) мужчин и женщин с биопсихосоциальными факторными группами:

линиями обозначены связи с уровнем значимости не ниже $p \leq 0,05$:

————— — корреляционные связи, включающие двукратное совпадение составляющих факторной группы;

————— — корреляционные связи, включающие трехкратное совпадение составляющих факторной группы;

————— — корреляционные связи, включающие четырех- и более кратное совпадение составляющих факторной группы

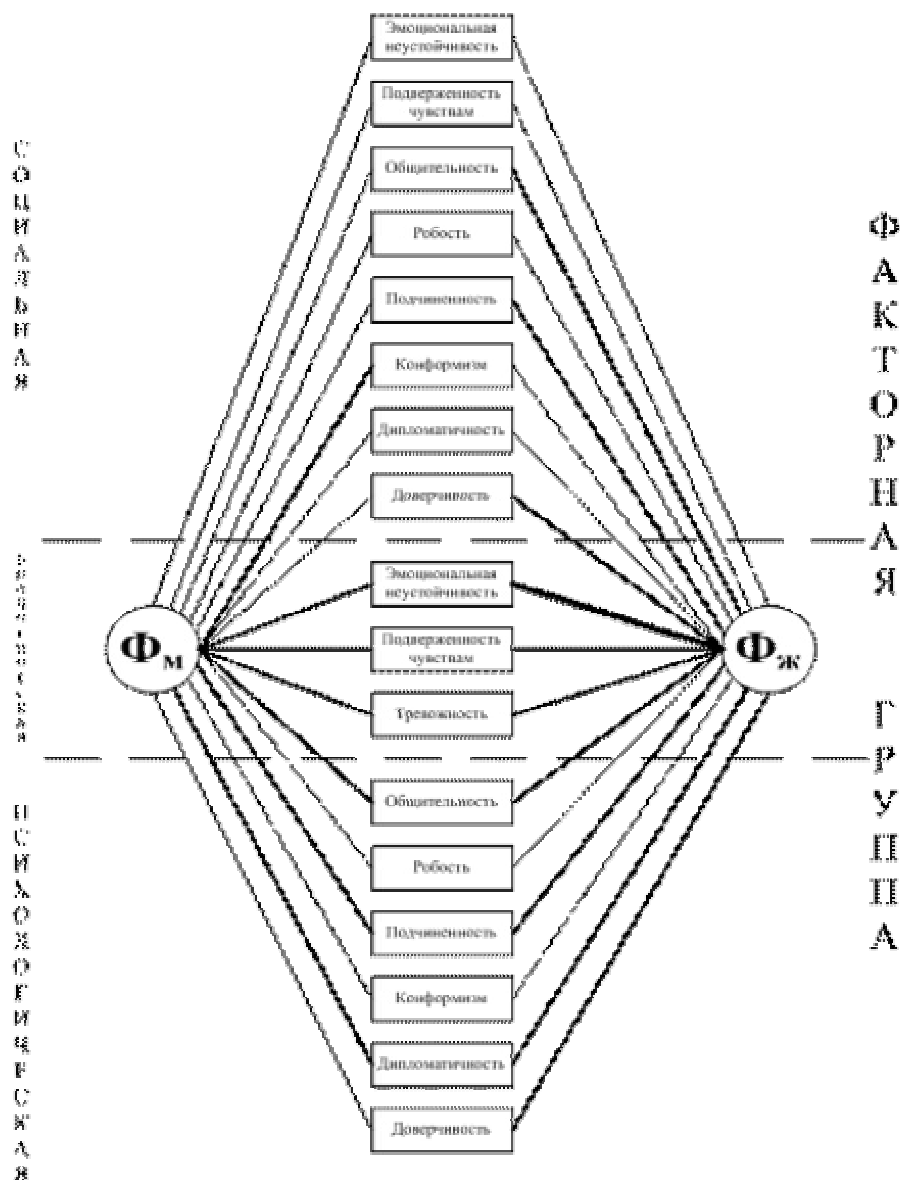

Рис. 4. Продолжение

В среднем по нашей выборке феминизированные женщины отличаются от феминизированных мужчин более высокими показателями социальной факторной группы, такими ее составляющими, как «эмоциональная неустойчивость», «подчиненность», «общительность», «доверчивость». Полученные результаты подтверждаются исследованием Е. Таслер, которая выявила, что склонность к риску и доминантности положительно коррелирует с маскулинностью женщин и отрицательно – с фемининностью, и чем выше у них маскулинность, тем меньше они конформны [5]. Тогда как у феминизированных мужчин социальная факторная группа характеризуется показателем «конформности». Основываясь на понимании конформизма, как склонности к поведению, основанному на пассивном следовании тем образцам, которые задаются социальной, чаще всего малой, группой можно полагать, что именно данное свойство феминизированных мужчин будет уменьшать частоту возникновения конфликтов по причине использования ими стратегии уклонения от конфликтных ситуаций. Это предположение находит свое подтверждение в исследовании стратегий конфликтного поведения [6].

Как показывают результаты нашего исследования, фемининность мужчин определяется в большей степени показателями биологической и психологической

факторных групп, что противоречит заключению С. Бэм [7, 8], Ш. Берн [9] и др. о детерминации конструкторов феминности и маскулинности только социокультурными составляющими. Более того, основываясь на работах Б.Г. Ананьева и И.С. Кона, можно заключить, что конструкторы феминности и маскулинности не статичны, они находятся в динамичном развитии и меняются как в ходе онтогенеза, так и в ходе филогенеза, являясь значимыми для реализации своей жизненной перспективы личностью. Это еще раз доказывает, что одним из наиболее продуктивных и рациональных в психологии подходов, при исследовании конструкторов феминности и маскулинности, является комплексный подход. Следовательно, существующие различия между феминизированными и маскулинизированными мужчинами и женщинами не определяются лишь социальными или биологическими факторами, а представляются результатом «многоплановости, многоуровневости и многослойности» человеческой психики и систем, в которые включена личность [10].

В ходе дальнейшего структурно-корреляционного анализа факторных составляющих, определяющих качества маскулинности мужчин и женщин было выявлено, что маскулинность мужчин определяется показателями всех трех факторных групп, таких как «доминантность», рассмотренная как социальная и психологическая категория; «уверенность в себе», «устойчивость» и «напряженность», как биологические категории; «смелость», как психологическая. Тогда как маскулинность женщин в нашем исследовании обусловлена показателями «устойчивости», «напряженности» биологической факторной группы и «доминантностью» психологической факторной группы. Если сравнивать показатели корреляционных связей маскулинных мужчин и маскулинных женщин, представленные в нашей работе (см. рис. 5, б), то они иррелевантны данным, полученным в исследовании личностных детерминант организационного стресса Н.Г. Сушко [11], которые анализировались без учета выявления гендерных конструкторов феминности и маскулинности. На наш взгляд, полученные данные не являются типичными для других выборок, так как имеется ряд противоположных этим результатам сведений.

Таким образом, целостный и наиболее близкий к реальному образу личности мужчины и женщины конструктор маскулинности и феминности может быть получен только в многоуровневом исследовании, использующим разные методы. Результаты, полученные путем группировки, свидетельствуют о том, что существует определенный набор социальных, биологических и психологических факторов, описывающих конструкторы маскулинности и феминности, и представляющий, таким образом, сложную структуру понятия «личность» в контексте психодиагностического исследования конфликтного поведения с учетом гендерных конструкторов.

Список литературы

1. Fuller J.L., Thompson W.R. Foundations of behavioral genetics. – Saint Louis, 1978. – 533 p.
2. Русалов, В.М. Пол и темперамент / В.М. Русалов // Психол. журн. – 1993. – Т. 14, № 6. – С. 55–64.
3. Spence J.T., Helmreich R.L. The many faces of androgyny // J. of Pers. and Soc. Psychol. – 1979. – V. 37. – P. 1032–1046.
4. Иванов, М.Н. Психогенетические предикторы семейной конфликтности / М.Н. Иванов, З.В. Садретдинова, А.Я. Хаерзаманова // Науки о человеке : сб. ст. молодых ученых и специалистов // под ред. Л.М. Огородовой, Л.В. Капилевича. – Томск : СГМУ, 2003. – С. 167–169.
5. Таслер, Е. Социально-психологические особенности женщин, ориентированных на профессионально-трудовую деятельность в условиях эмиграции / Е. Таслер // Психологические проблемы русских эмигрантов в Германии. – СПб., 2001. – С. 93–114.

6. Фетискин, Н.П. Психология гендерной деликвентности / Н.П. Фетискин. – М. ; Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 429 с.
7. Bem S.L. The measurement of psychological androgyny // J. Consult. Clin. Psychol. 1974. – V. 31. – № 42. – P. 155–162.
8. Bem S.L. They and measurement of androgyny: A reply – to ... critiques // J. of Pers. and Soc. Psychol. 1979. – V. 37. – P. 1047–1054.
9. Bem S.L. The measurement of psychological androgyny // J. Consult and Clin. Psychology. 1974. – V. 47. – P. 132–140.
10. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн // отв. ред. Е.В. Шорохова. – М. : Педагогика, 1976. – 416 с.
11. Сушко, Н.Г. Личностные детерминанты организационного стресса : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Н.Г. Сушко. – СПб., 1998. – 21 с.

**Femininity and Masculinity:
Bio-Psychosocial Constructs of Personality**

I.V. Groshev, Yu.A. Davydova

Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov

Key words and phrases: biological, psychological and social groups; woman; construct; conflict situation; masculinity; man; femininity.

Abstract: The paper studies the problem of gender differences in conflict situations. The new point of view on the structure of constructs of femininity and masculinity is presented. It is revealed, that these constructs are determined by different ratio of indexes in three factor groups: biological, psychological and social.

© И.В. Грошев, Ю.А. Давыдова, 2009